

Обзор
Review

УДК 316.72

DOI: 10.18413/2408-9346-2025-11-4-1-0

Слинков А.М.¹
Слинкова О.К.²

Россия между Востоком и Западом:
к вопросу о поиске культурной самобытности

¹Российский государственный социальный университет,
ул. В. Пика, 4, Москва 129226, Россия

²ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),
ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия

¹e-mail: St121175@mail.ru

²e-mail: Slinkova@bsuedu.ru

¹ORCID 0000-0002-6254-2767

²ORCID 0000-0003-0904-0845

*Статья поступила 23 сентября 2025 г.; принята 24 октября 2025 г.;
опубликована 30 декабря 2025 г.*

Аннотация. Современный мир представлен большим разнообразием народных культур, отражающим особенности развития каждого этноса, нации. Уникальность каждой культуры проявляется в складывающихся веками образе жизни, традициях, принятых моделях поведения и взаимодействия, специфических чертах характера и менталитета. Сегодня, в условиях развития глобализации и идей мультикультурализма, проблема сохранения культурной самобытности выходит в авангард актуальной повестки. Особую остроту эта проблема приобретает для стран с многоэтническим составом населения, где формирование национальной идентичности, обеспечивающей сплоченность нации, происходит в гораздо более сложных условиях по сравнению с моноэтническими странами. Для России эта проблема усугубляется наличием сложных поворотов в истории, часто ломающих традиционные ценности и уклады жизни. Это приводит к постоянному поиску своего места в мире и необходимости осознания культурной самобытности, обеспечивающей устойчивость этого места. В статье выделяются основные факторы, влияющие на формирование культурной самобытности и рассматривается их влияние на становление самосознания россиян в историческом контексте. В контексте «пограничного» геополитического положения России между Европой и Азией самобытность российской культуры рассматривается с позиций того влияния, которое оказывают на нее восточная и западная культуры. С этой целью были выделены основные характеристики, позволяющие провести линии раздела между западной и восточной культурами: «индивидуализм – коллективизм», «прямая – косвенная коммуникация», «рационализм – созерцательность», «моноактивность – реактивность» и «признание – минимизация статусных различий». Проведенный с использованием этих характеристик восточной и западной культуры сравнительный анализ позволил установить отсутствие четкой принадлежности российской культуры к западному или восточному типу и сделать вывод о том, что она яв-

ляется самостоятельным феноменом, обладающим своими уникальными и часто противоречивыми чертами, которые, в определенной степени, являются результатом взаимопроникновения западного и восточного укладов жизни.

Ключевые слова: Россия; культурная самобытность; национальная идентичность; западная культура; восточная культура

Для цитирования: Слинков А.М., Слинкова О.К. Россия между Востоком и Западом: к вопросу о поиске культурной самобытности // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2025. Т. 11. № 4. С. 123-135. DOI: 10.18413/2408-9346-2025-11-4-1-0

UDC 316.72

Anatolii M. Slinkov¹
Olga K. Slinkova²

Russia between East and West: On the Search
for Cultural Originality

¹Russian State Social University,
4 V. Pik St., Moscow 129226, Russia
²Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
¹e-mail: St121175@mail.ru
²e-mail: Slinkova@bsuedu.ru
¹ORCID 0000-0002-6254-2767
²ORCID 0000-0003-0904-0845

Abstract. The modern world is home to a diverse range of folk cultures, each reflecting the unique development of their respective ethnic groups and nations. The uniqueness of each culture is manifested in its centuries-old way of life, traditions, accepted patterns of behavior and interaction, and distinctive character traits and mentality. Today, with the rise of globalization and multiculturalism, the issue of preserving cultural identity has become a pressing issue. This challenge is particularly acute for countries with multi-ethnic populations, where the formation of a national identity, which ensures national cohesion, occurs under much more challenging conditions than in mono-ethnic countries. For Russia, this challenge is compounded by complex historical twists and turns, often disrupting traditional values and ways of life. This leads to a constant search for one's place in the world and a recognition of the cultural identity that ensures the sustainability of this place. This article highlights the key factors influencing the formation of cultural identity and examines their impact on the development of Russian self-awareness within a historical context. In the context of Russia's "borderline" geopolitical position between Europe and Asia, the distinctiveness of Russian culture is examined from the perspective of the influence exerted on it by Eastern and Western cultures. To this end, key characteristics have been identified that allow for the dividing lines between Western and Eastern cultures: "individualism vs. collectivism," "direct vs. indirect communication," "rationalism vs. contemplation," "mono-activity vs. reactivity," and "recognition vs. minimization of status differences." A comparative analysis conducted using these characteristics of Eastern and Western cultures allowed us to establish the absence of a clear affiliation of Russian culture with either Western or Eastern characteristics. It concludes that it is an independent phenomenon with its own unique and often

contradictory features, which, to a certain extent, are the result of the interpenetration of Western and Eastern ways of life.

Keywords: Russia; cultural distinctiveness; national identity; Western culture; Eastern culture

For citation: Slinkov, A. M., Slinkova, O. K. (2025), "Russia between East and West: On the Search for Cultural Originality", *Research Result. Business and Service Technologies*, 11 (4), pp. 123-135, DOI: 10.18413/2408-9346-2025-11-4-1-0

Введение (Introduction). Российская культура представляет собой уникальное явление мирового масштаба, объединяя в себе черты европейской цивилизации и восточных традиций. Историческое развитие нашей страны проходило в тесном взаимодействии с культурами Европы и Азии, формируя особый тип мировоззрения россиян. Как известно, история плохо предсказывает будущее, но она хорошо объясняет настоящее. Историкам известно, что Россия практически всегда была ареной столкновения различных цивилизаций. И сегодня она испытывает проникновение как западного, так и восточного влияния. После распада Советского Союза российские граждане получили доступ к западной культуре, идеям либерализма и демократии. Эти идеи оказали существенное воздействие на мировоззрение россиян, вызвав дискуссии о ценностях свободы, прав человека и гражданского общества. Восточное влияние сегодня связано с возрастанием роли Китая и Индии в мировой экономике. Российско-китайская граница становится зоной интенсивного экономического и культурного обмена, демонстрируя усиление влияния восточных соседей.

Современная социально-политическая ситуация в мире ставит перед Россией новые вызовы, что создает необходимость осознанного отношения к собственному культурному наследию и его сохранению в эпоху мультикультурализма и глобализации. Размывание границ, трудовая и политическая миграция, развитие глобальных коммуникаций посредством социальных сетей и других инструментов глобального медиапространства «латентно ведет и к обеднению культуры этнической общности, увеличению доли культурных

маргиналов и, как следствие – к формированию размытой этнической идентичности группы (преобладание смешанной этничности, квазиэтничности), потере национальной и культурной самобытности, конечной точкой которой выступает отсутствие этнического самосознания» (Гузенина, 2012).

Сегодня мы находимся на переломном этапе истории, когда вопросы культурной самобытности приобретают особую остроту. Российское общество сталкивается с задачей осмысления своего места в мире, балансируя между двумя мощными полюсами глобальной политики – Востоком и Западом.

Цель исследования (The aim of the work). В исследовании поднимается проблема сохранения самобытности российской культуры и предпринимается попытка ее анализа с учетом взаимного влияния западной и восточной культуры.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). Основу используемой методологии составили исторический и сравнительный подходы к проведению исследований. Исторический подход был реализован путем рассмотрения влияния географических, природно-климатических, социально-политических и экономических условий на формирование российской национальной культуры. Сравнительный подход использовался для выявления и анализа наиболее типичных характеристик западной и восточной культуры и выявления на этой основе уникальных особенностей российской культуры, находящейся под взаимным влиянием Запада и Востока.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Термин «самобытность» в словарном значе-

нии отражает своеобразие, неповторимость, уникальность. Общественные и гуманитарные науки широко используют этот термин применительно к различным аспектам жизнедеятельности человека и общества. Раскрывая содержание понятия «культурная самобытность», И. П. Скворцов указывает: «Самобытность есть существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность» (Скворцов, 214: 13-14).

В рамках любой культуры формируются общие черты, которые характеризуют людей как носителей этой культуры. Люди, являющиеся представителями одной культуры, имеют схожие ценности и особенности поведения. Культурная самобытность позволяет народу сохранить свою индивидуальность и отличия даже в условиях глобализации и влияния других культур. Она помогает каждому народу оставаться уникальным и узнаваемым среди множества

других культур. Культурная самобытность противостоит космополитизму, идеи которого активно продвигаются в современном мире. Приверженцы этих идей часто задают вопрос: «Зачем надо сохранять культурную самобытность?». Нам будет проще ответить на этот вопрос, отталкиваясь от индивидуального уровня. Всякий человек стремится сохранить свое «Я», стать самодостаточным, не хочет «раствориться в толпе». Вот так и каждая человеческая общность, нация стремится сохранить себя, а это возможно, только если не обрубать свои корни, все то, из чего выросла и сложилась нация.

Понятие «культурная самобытность», рассматриваемое в этом контексте, тесно связано с другим не менее важным понятием — понятием национальной идентичности, которое отражает осознание принадлежности индивида или группы к определенной нации, ее культуре, истории и традициям. Общность культуры, истории, менталитета служит основой самоидентификации членов нации, формирует специфическое национальное самосознание и обеспечивает консолидацию общества (рис. 1).

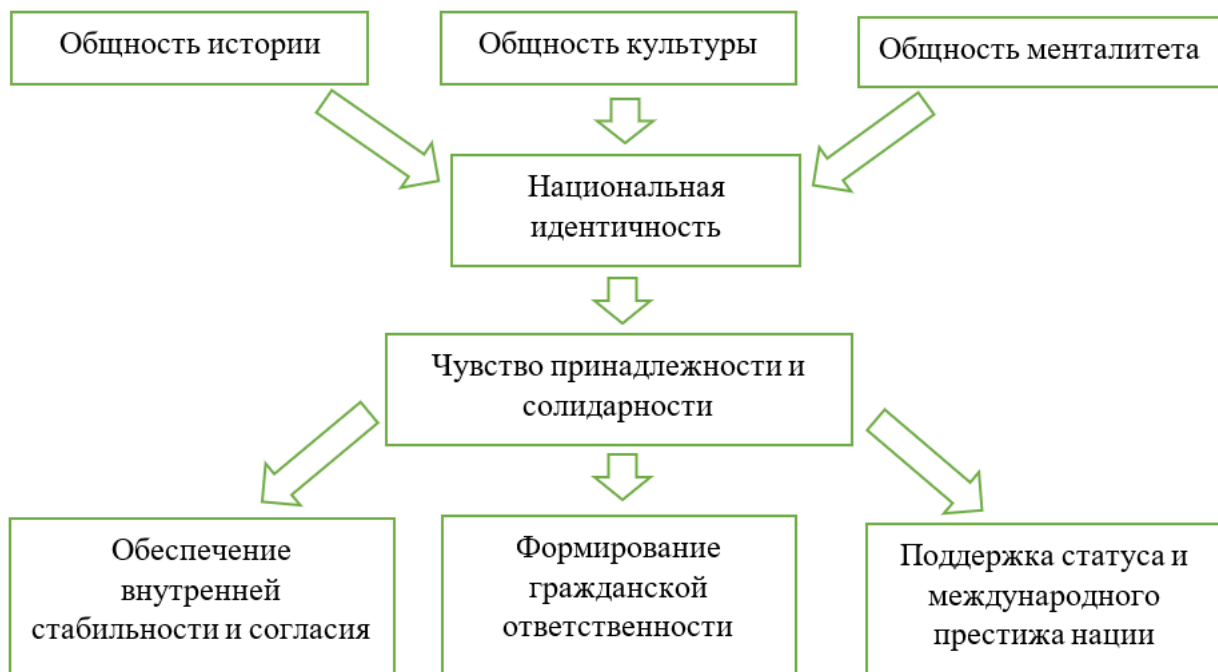

Рис. 1. Истоки и значение национальной идентичности в формировании общества
Fig. 1. The origins and significance of national identity in the formation of society

Вопрос национальной идентичности особенно важен для стран с богатой историей и многоэтническим составом населения, таких как Россия.

Из чего складывается нация и ее культурная самобытность? Другими словами, что лежит в основе национальных различий людей? В качестве основной культурной детерминанты специалисты называют географические характеристики территории проживания. Л.Н. Гумилев пишет: «... живя в своем ландшафте, члены нации могут приспособиться к нему, только усваивая какие-то специфические правила поведения – стереотипы. Усвоенные стереотипы (исторические традиции) составляют основное отличие членов одного этноса от другого» (Гумилев, 2008: 15).

Не меньшее влияние на культурные особенности людей оказывают природные и климатические особенности мест проживания. Богатство или отсутствие необходимых для жизнедеятельности природных ресурсов приводят не только к становлению разных систем хозяйствования, но и к формированию специфических черт характера людей, таких, например, как расточительность или, напротив, рачительность. Климатические условия также отражаются не только на образе жизни людей, но и на многих поведенческих характеристиках. Так, например, жителям северных территорий с суровым климатом присуща большая сдержанность в эмоциональных и в поведенческих проявлениях по сравнению с проживающими на территориях с благоприятным климатом.

Религия – следующая культурная детерминанта, предопределившая особенности различных национальных культур. Известно, что в качестве стержня любой культуры выступают человеческие ценности, и именно религия стала первым социальным институтом, провозгласившим нравственные ценности в виде религиозных заповедей. Влияние религии на национальное самосознание трудно переоценить. На это указывают многие отече-

ственные и зарубежные исследователи (Киселев, 2023; Невлева, Сережко, Кохан, 2017; Berger, 2020; Jenkins, 2020).

Наконец, сложившиеся на территориях разных стран экономические и политические системы самым непосредственным образом влияют на идеалы и ценности, лежащие в основе культуры жителей этих стран.

Рассмотрим, какое влияние на становление русского самосознания оказали те факторы, которые мы ранее обозначили как основные культурные детерминанты.

География России уникальна, она занимает 12,5% территории всего мира. По размерам Россия в 1,5 раза превышает территорию таких стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Япония вместе взятые. Но по численности населения Россия занимает только 9 место в мире. Здесь проживает чуть более 2% населения планеты. По данному показателю Россию превосходят не только такие большие страны, как Китай, Индия, США, но и, например, Бангладеш – страна, которую далеко не все способны отыскать на карте мира. Россия – одна из наименее заселенных стран мира. По плотности населения на 1 квадратный километр территории она занимает только 181 место в мире (8,4 чел.). Эти географические особенности России приводят к проявлению таких специфических черт россиян, как широта русской души, вольность (внутренняя свобода), мечтательность.

Россия – уникальная страна, обладающая практически всеми необходимыми для жизнедеятельности ресурсами. По некоторым оценкам, на Россию приходится около 20% общемировых запасов природных ресурсов (Доклад..., 2025). К сожалению, негативной стороной этого явления стало формирование таких личностных черт россиян, как расточительность, отсутствие бережливого отношения к природе.

Климатические факторы также оказали большое влияние на формирование самосознания россиян. Россия – страна преимущественно северная, ее географи-

ческий центр находится в Эвенкийском автономном округе Красноярского края. За северным полярным кругом располагается 20% территории России, более 60% ее территории относится к районам с суровыми климатическими условиями. Такие специфические климатические условия вынуждали людей к объединению для самосохранения и выживания, что привело к общинному типу организации жизнедеятельности и, как следствие, к усилению коллективистского мировоззрения (в суровых условиях проще держаться вместе) и формированию таких черт, как неприхотливость, выносливость, эмоциональная сдержанность.

Особая роль в формировании культурной самобытности россиян принадлежит православной религии, принятие которой обогатило русскую культуру богатыми духовными традициями Византии и породило концепцию России как преемницы Константинополя – «Москва – Третий Рим». Вместе с тем, российская культура и сегодня испытывает на себе значительное влияние дохристианских языческих тенденций. После падения Византийской империи православие оказалась практически в полной изоляции, что несомненно сказалось на российской культуре, ее обособленности от мировой цивилизации.

Рассмотрим влияние на формирование национального самосознания россиян социально-экономических и политических факторов. Отметим, что российская культура является относительно молодой, т.к. большая часть территории России была заселена гораздо позже, чем те территории, в которых сложились основные центры мировой культуры. Россия миновала характерный для мировых цивилизаций период рабовладения: от общинно-патриархального строя восточные славяне сразу перешли к феодальному.

Особое значение имело расширение территории Московского государства и создание империи, включившей разнообразные народы и этнические группы. Эта политика привела к формированию поли-

этнического общества, которое отличалось высокой степенью универсализма, культурной толерантности и сосуществования разных традиций.

Как отмечалось ранее, России изначально был присущ общинный тип организации хозяйственной жизни. Общиной называли объединение крестьянских семей, проживающих на одной территории и совместно занимающихся хозяйством. Этот способ социальной организации оказал значительное влияние на русский менталитет и образ жизни людей, формируя свойства солидарности и взаимопомощи, столь характерные для традиционного русского уклада. Общинный тип жизни поддерживался и православием, которое провозглашало соборность как духовное единение людей в стремлении к общему благу. Поэтому община, помимо экономических, выполняла и важные социальные функции. Члены общины вместе решали наиболее значимые вопросы.

Еще одной весьма специфической особенностью России является мобилизационный тип экономики и общественной жизни, что обусловлено, во-первых, частыми войнами и, в немалой степени – суровым климатом. В. О. Ключевский, характеризуя склонность русских к штурмовщине, отмечает: «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найти такой непривычки к ровному, умеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии» (Ключевский, 2025: 69).

Эта специфическая особенность россиян отражается в известной поговорке: «Русский человек долго запрягает, но быстро едет». Мобилизационный тип экономики и общественной жизни порождает способность к большому напряжению внутренних сил: никто, пожалуй, как русские, не способен так туго «затягивать пояс». Мобилизационный тип экономики и общественной жизни сформировал противоречивые черты русского характера: с од-

ной стороны, это проявляется в привычке русского человека к терпеливой борьбе с невзгодами, а, с другой стороны, это порождает извечную привычку надеяться на авось. Данное слово отсутствует в других языках. Вот как объясняет В. О. Ключевский его смысл: «... расчётливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадёжное и нерасчётливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось» (Ключевский, 2025: 74).

К числу политических факторов, предопределивших многие черты российской культуры, следует отнести авторитарный тип власти, который сохранялся несмотря на все перемены социально-политического строя общества. Взаимодействие власти и общества имело противоречивый характер. С одной стороны, это проявлялось в отчуждении и даже противостоянии народа и власти. С другой, приводило к восприятию власти как чего-то непостижимого, недоступного и даже сакрального, что опять же увеличивало дистанцию власти и способствовало формированию у россиян предрасположенности к социальной утопии, к ожиданию чудесного и внезапного преображения жизни. Как это случилось, например, во время революции 1917 года: известно, что идеи коммунизма зародились не в России. Но «призрак коммунизма», который долго «бродил по Европе», материализовался только в России. Другим следствием специфических отношений между властью и народом стала постоянная потребность в некоем внешнем образце: «вот придет барин – барин нас рассудит».

После небольшого экскурса в теорию и историю, обратимся собственно к главному вопросу: Россия – это Запад или Восток? С точки зрения географии, и запад, и восток, так как наша страна расположена на двух континентах – европейском и азиатском. И, конечно, неверно причислять всех

тех, кто живет до Урала к европейцам, а после него – к азиатам. Великий русский исследователь Николай Бердяев пишет: «В России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» (Бердяев, 2008: 30). Он же указывает на особое свойство российского менталитета – бинарность (противоречивость). В значительной степени эта черта российской культуры является результатом «пограничного» геополитического положения России между Европой и Азией и сложных процессов взаимопроникновения западного и восточного укладов жизни. Западный и восточный менталитеты часто противопоставляются друг другу. И это не случайно, поскольку существует ряд противоположных черт, которые традиционно приписывают каждому из этих менталитетов (рис. 2).

Используя характеристики, представленные на рис. 2, попытаемся глубже понять особенности современной российской культуры. Первая линия раздела западной и восточной культуры определяется той особенностью мировоззрения, которая связана с определением места и роли отдельной личности в обществе. Индивидуализм и коллективизм представляют две полярные точки зрения: первая признает самодостаточность личности, вторая рассматривает отдельную личность как часть группы, общества. Как отмечалось ранее, исторически русская нация складывалась на коллективистских началах. Однако сегодня тенденция роста индивидуалистических начал в российском обществе проявляется весьма очевидно, особенно в молодежной среде (Слинкова, Вишневская, Богомазова, 2025: 104). Поэтому большинство современных исследователей характеризует Россию как страну умеренного коллективизма.

Рис. 2. Россия как арена западного и восточного влияния
Fig. 2. Russia as an arena of Western and Eastern influence

Вторая разделительная линия: прямая – косвенная коммуникация, она непосредственно связана с особенностями языка и разделением культур на культуры с низким и высоким контекстом речи (Hall, 1976). Считается, что культурам с низким контекстом речи присуща преимущественно прямая коммуникация, а культурам с высоким контекстом речи – косвенная (Дубровская, 2010: 110).

Для запада характерна культура низкого контекста речи, и, соответственно, для представителей западного мира – прямая коммуникация. Прямая коммуникация означает ясность и недвусмысленность речи, позволяющая интерпретировать ее однозначно. Собеседники высказываются открыто, не скрывая своих оценок, в том числе негативных.

Восточную культуру относят к культурам высокого контекста речи. Соответственно, здесь часто используется косвенная коммуникация. Косвенная коммуникация допускает скрытые подтексты, недосказанности, намеки, завуалированные суждения. При этом предполагается, что собеседник способен интерпретировать

смысл речи с учетом ее контекста, языка тела и особенностей коммуникативной ситуации. Прямая коммуникация обеспечивает быстрое и точное взаимопонимание, косвенная коммуникация ориентирована на учет большого количества тонкостей и нюансов человеческого общения.

В отношении русской культуры по этому признаку сложно высказать однозначные суждения. С одной стороны, русская культура демонстрирует явные признаки культуры высокого контекста речи: русский язык очень богат лексикой с множеством подтекстов, а россияне активно используют язык тела и интонацию для усиления или изменения смысловой нагрузки высказываемого. Способность воспринимать эмоции и настроения собеседника по едва заметным признакам является одной из особенностей русской ментальности. С другой стороны, русским присуща способность говорить открыто и прямо, когда этого требует ситуация. Таким образом, и по этой линии раздела мы не наблюдаем четкой принадлежности российской культуры к крайним позициям этой градации.

Рационализм — созерцательность: еще одна разделительная линия, отражающая особые свойства западного и восточного менталитета. Рационалисты стремятся к созданию упорядоченных систем знаний, основанных на общих принципах и законах. В повседневной жизни правилам и законам придается большое значение. Созерцательные практики направлены на внутреннее самопознание и достижение состояния гармонии с окружающим миром.

Таким образом, западный рационализм опирается на логическое мышление, тогда как восточная созерцательность делает упор на внутренний опыт и интуицию. Рационализм западного человека предполагает активное преобразование всей окружающей действительности в приемлемые для него формы. В сознании восточного человека отсутствует это желание изменить все и вся, он верен традициям, своему роду, доверяет опыту и мудрости старших, но это не означает, что он не стремится к развитию. Оба этих подхода имеют свои сильные стороны и могут дополнять друг друга. Западный рационализм способствует развитию науки и технологий, а восточная созерцательность помогает людям находить гармонию и смысл жизни.

Противоречивость русского характера наиболее ярко проявляется в разрезе этих двух характеристик. Русский человек удивительным образом сочетает в себе и рационалистический подход к делу, и восточную созерцательность.

Еще одна характеристика, представляющая линию раздела между востоком и западом: моноактивность — реактивность.

Западной культуре присуща моноактивность как следствие рационалистического подхода к организации деятельности и ее распределению во времени. Всякая деятельность здесь четко структурируется, подразделяется на взаимосвязанные последовательно выполняемые этапы. Представители моноактивной культуры склонны доводить начатое дело до конца, а при

отсутствии такой возможности испытывают психологический дискомфорт. Они предпочитают планировать свою жизнь, составлять расписания, считая, что при такой организации труда они смогут действовать более эффективно и успеют сделать больше. Высокая пунктуальность и уважение к регламенту — еще одно отличительное свойство западной культуры. Время имеет большую ценность (время — деньги), поэтому решения обычно принимаются быстро.

Восточную культуру относят к реактивной. Такую культуру отличает способность быстро переключаться с одного вида деятельности на другой при изменении обстоятельств: здесь преобладает ситуативная реакция в поведении. Графики работы могут пересматриваться в зависимости от меняющихся приоритетов. Реактивную культуру называют также слушающей культурой. Представители этой культуры предпочитают выслушать все стороны, прежде чем обозначат собственную точку зрения. Решения принимаются только после тщательного анализа всех ситуативных переменных.

Русской культуре не свойственна моноактивность. Русскому человеку сложно удержаться в рамках и графиках, делать все по порядку. Он планирует только в общих чертах, легко меняет планы, не боится неопределенности, работает в любое время, не всегда проявляет пунктуальность. Реактивность тоже не является отличительным свойством русской культуры. Впрочем, это не исключает способности россиян действовать в зависимости от складывающейся ситуации. И все же, большинство исследователей полагает, что для русской культуры характерна полиактивность. Она предполагает многозадачность, способность вести сразу несколько дел одновременно. В рамках полиактивной культуры человеческие отношения ценятся больше правил, регламентов и временных рамок. Таким образом, русская культура и по этой разделительной линии не имеет четкой принадлежности ни к западной, ни к восточной культуре.

Еще одна характеристика, используемая для сравнительного анализа восточного и западного менталитета: признание статусных различий – минимизация статусных различий. Эта характеристика коррелирует с разделением национальных культур на культуры большой и малой дистанции власти. Западная культура поддерживает малую дистанцию власти, что проявляется в минимизации статусных различий и неприятии авторитарных методов управления. Демонстрация статусных атрибутов не поощряется обществом, а люди, занимающие высокое положение в организации, обществе, избегают официоза в поведении и стремятся к неформальным отношениям.

Восточная культура признает статусные различия, определяемые должностным положением, возрастом и даже полом. Иерархия в восточной культуре имеет глубокие исторические корни и оказывает большое влияние на характер отношений в рамках семьи, трудового коллектива и общества в целом. Она обеспечивает ясность ролей, прав и обязанностей отдельных людей, способствует поддержанию гармонии, которая так ценится в восточном мире, стабильности и предсказуемости происходящих в обществе процессов.

Большинство исследователей и, особенно, зарубежных относят российскую культуру к иерархическим (Lewis, 2006; Trompenaars, Hampden-Turner, 2012; Hofstede, 2010; Lee, 2013). Вот что пишет, например, по этому поводу Р.Д. Льюис: «Российская культура отличается высокой иерархичностью и вертикальной структурой... Уважение к авторитетным фигурам, таким как родители, учителя, менеджеры и государственные служащие, закладывается с детства». (Lewis, 2006: 287). С этим трудно не согласиться. Обращение к истории, казалось бы, тоже подтверждает этот факт: Российское государство всегда было построено на основе жесткой централизации власти и иерархии. Но есть и другие примеры в русской истории. Как отмечалось выше, в

крестьянских общинах жизненно важные вопросы жизни общины решались на общем сходе. Авторы коллективной монографии «Культура российского самоуправления» пишут: «... традиции самоуправления выступали одними из основополагающих... Общинное самоуправление – одна из начальных, исходных и неполитических форм реализации феномена народовластия на Руси» (Арефьева, Осипова и др., 2003: 9). Классическим примером рабочей демократии была артель. Достаточно много примеров рабочего самоуправления мы находим на предприятиях: один из таких примеров относится к 1803 году, когда на Красносельской бумажной фабрике около Петербурга рабочие заключили с владельцем фабрики договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих (Егоров, 2002: 573-574).

Таким образом, мы видим, что противоречивость русского характера проявляется и в этой характеристике культуры, что не позволяет сделать однозначного вывода в пользу признания иерархии в качестве важного принципа социального устройства или, напротив, минимизации статусных различий. Такие черты русского характера, как внутренняя вольность, извечный поиск справедливости и равенства удивительным образом сочетаются с принятием иерархии и даже с чинопочтением. При этом в любом случае следует признать как наличие иерархии в современном российском обществе, так и постепенный отход от этой традиции. Особенно это проявляется в молодежной среде.

Заключение (Conclusions). Мы рассмотрели лишь некоторые характеристики, которые не отражают всего многообразия восточной и западной культур. Однако даже этот далеко не полный анализ подтверждает, что русскую культуру нельзя однозначно отнести ни к западной, ни к восточной культуре. Это действительно самостоятельный феномен, обладающий своими уникальными и часто противоре-

чивыми чертами. Российская культура представляет собой своеобразное сочетание европейского рационализма и восточного мистицизма, формирующее основу русской идентичности.

Важно также учитывать, что в современном мире границы между западными и восточными менталитетами становятся все более размытыми, благодаря взаимопроникновению культур. Усиление экономической интеграции, унификация рынков и стандартов потребления ведут к стандартизации жизни во многих странах мира. Это явление порождает угрозу утраты уникальных черт национальной самобытности. Современное российское общество находится в сложном положении между западными и восточными влияниями, стремясь сохранить свою самобытность и одновременно интегрироваться в глобализирующийся мир.

В завершение отметим, что поиск особенностей русской культурной самобытности через сопоставление западной и восточной культур не является единственно возможной отправной точкой в решении этой задачи. Так, например, известный российский исследователь, академик Д. Лихачев полагал, что при проведении такого анализа гораздо большее значение, чем антитеза «Запад – Восток», имеет соотношение «Север–Юг». Он считал, что Россия – не столько «Евразия», сколько «Скандовизантия», т.е. русская культурная самобытность, по его мнению, сформировалась на основе взаимопроникновения скандинавской и византийской культур (Лихачев, 2015). И это еще раз убеждает нас в необходимости проведения более глубоких эмпирических исследований, которые помогут нам, россиянам, найти свое собственное «Я», осознать и принять себя как носителей русской национальной культуры.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflict of interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Список литературы

Бердяев Н. Русская идея. Санкт-Петербург. Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 317 с.

Гузенина С.В. Культурная самобытность в фокусе современных научных исследований // Аналитика культурологии. 2012. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-samobytnost-v-fokuse-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 03.09.2025).

Гумилев Л.Н. От Руси до России. Москва : «АСТ-МОСКВА», 2008. – 560 с.

Доклад «Россия 2050. Образ будущего». URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (дата обращения: 03.09.2025).

Дубровская О.Г. Контекст как фактор гибридизации коммуникативных стилей // Известия ВГПУ. 2010. № 5. С. 110-114.

Егоров В. К. Философия культуры России: контуры и проблемы. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 656 с.

Киселев С.Г. Российская цивилизация // Власть. 2023. № 5. С. 32-37.

Ключевский В.О. Курс Русской истории (Лекции I – XXXII). URL: <https://litlife.club/books/14502/read?page=69> (дата обращения: 03.09.2025).

Культура российского самоуправления / Под ред. М. А. Арефьева, И. Д. Осипова. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2003. – 272 с.

Лихачев Д. Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2015. – 540 с.

Невлева И.М., Сережко Т.А., Кохан Ж.С. Традиционная культура: религиозно-этические основы // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2017 № 7 (266). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-religiozno-eticheskie-osnovy/viewer> (дата обращения: 03.09.2025).

Скворцов И.П. К вопросу об определении культурно-цивилизационной самобытности России // Теория и практика общественного развития. 2014, № 8. С. 13-16.

Слинкова О.К., Вишневская Е.В., Богомазова И.В. Традиционные российские ценности и их преломление в сознании студенческой молодежи // Научный результат. Технологии

бизнеса и сервиса. 2025. Т. 11. № 1. С. 97-111.
DOI: 10.18413/2408-9346-2025-11-1-0-7

Слинкова О. К., Слинков А. М. Кросс-культурные коммуникации: размышления об истоках проблем взаимопонимания. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т 10. № 1. С. 62–69.
DOI: 10.21603/2500-3372- 2025-10-1-62-69

Хвощевская И.В. Тема «русской морали» в культурной самобытности России // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 186–189. DOI: 10.24158/fik.2022.4.30.

Berger, P.L. (2020), *Rethinking Religion: The Sacred in the Modern World*, Cambridge, Harvard University Press.

Hall, E.T. (1976), *Beyond Culture*, Garden City, New York, Anchor Press, Doubleday.

Hofstede, G. (2010), *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Third Edition, McGraw Hill Professional, New York.

Jenkins, P. (2020), *The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade*, New York, Oxford University Press.

Lee, E. (2013), *Cross-Cultural Management: A Knowledge Management Perspective*, Routledge, Abingdon-on-Thames, UK.

Lewis, R. D. (2006), *When Cultures Collide*, Third Edition, Nicholas Brealey Publishing, London.

Trompenaars, F. and Hampden-Turner, Ch. (2012), *Riding the Waves of Culture*, McGraw-Hill Education, New York.

References

Berdyayev, N. (2008), *Russian Idea*, St. Petersburg, Azbuka-Classical Publishing House, 317 p. (In Russ.).

Berger, P.L. (2020), *Rethinking Religion: The Sacred in the Modern World*, Cambridge, Harvard University Press.

Dubrovskaya, O.G. (2010), “Context as a factor in the hybridization of communicative styles”, *Izvestiya VSPU*, 5, pp. 110-114. (In Russ.).

Egorov, V.K. (2002), *Philosophy of Russian Culture: Contours and Problems*, M., RAGS Publishing House, 656 p. (In Russ.).

Guzenina, S.V. (2012), “Cultural identity in the focus of modern scientific research”, *Analytics of cultural studies*, 24. [Online], available at: [https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-samobytnost-v-fokuse-sovremennyyh-nauchnyh-](https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-samobytnost-v-fokuse-sovremennyyh-nauchnyh)

[issledovaniy/viewer](#) (Accessed 09 March 2025). (In Russ.).

Gumilev, L.N. (2008), *From Rus' to Russia*, Moscow, “AST-MOSCOW”, 560 p. (In Russ.).

Hall, E.T. (1976), *Beyond Culture*, Garden City, New York, Anchor Press, Doubleday.

Hofstede, G. (2010), *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Third Edition, McGraw Hill Professional, New York.

Jenkins, P. (2020), *The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade*, New York, Oxford University Press.

Khvoshchevskaya, I.V. (2022), “The theme of “Russian morality” in the cultural identity of Russia”, *Society: philosophy, history, culture*, 4, pp. 186–189. DOI: 10.24158/fik.2022.4.30.

Kiselev, S.G. (2023), “Russian civilization”, *Power*, 5, pp. 32-37. (In Russ.).

Klyuchevsky, V.O. *Course of Russian History (Lectures I–XXXII)*. [Online], available at: <https://litlife.club/books/14502/read?page=69> (Accessed 09 March 2025). (In Russ.).

Lee, E. (2013), *Cross-Cultural Management: A Knowledge Management Perspective*, Routledge, Abingdon-on-Thames, UK.

Lewis, R. D. (2006), *When Cultures Collide*, Third Edition, Nicholas Brealey Publishing, London.

Likhachev, D. (2015), *Selected Works on Russian and World Culture*, 2nd ed., revised and enlarged, compiled and scientific ed. by Zapesotsky, A. S., St. Petersburg, SPbGUP, 540 p. (In Russ.).

Nevleva, I.M., Serezhko, T.A. and Kokhan, Zh.S. (2017), “Traditional culture: religious and ethical foundations”, *NOMOTHIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 7 (266). [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-religiozno-eticheskie-osnovy/viewer> (Accessed 09 March 2025). (In Russ.).

Report “Russia 2050. Image of the Future”. [Online], available at: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (Accessed 09 March 2025). (In Russ.).

Skvortsov, I.P. (2014), “On the issue of defining the cultural and civilizational identity of Russia”, *Theory and practice of social development*, 8, pp. 13-16. (In Russ.).

Slinkova, O. K., Vishnevskaya, E. V. and Bogomazova, I. V. (2025), “Traditional Russian values and their refraction in the consciousness of

student youth”, Research Result. Business and Service Technologies, 11 (1), pp. 97-111. DOI: 10.18413/2408-9346-2025-11-1-0-7. (In Russ.).

Slinkova, O. K. and Slinkov, A. M. (2025), “Cross-Cultural Communications: Reflections on the Origins of Intercultural Misunderstanding”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 10 (1): pp. 62–69. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2025-10-1-62-69.

The Culture of Russian Self-Government (2003), Ed. Arefyev, M. A., Osipov, I. D., St. Petersburg, Institute of Law and Entrepreneurship, 272 p. (In Russ.).

Trompenaars, F. and Hampden-Turner, Ch. (2012), *Riding the Waves of Culture*, McGraw-Hill Education, New York.

Данные об авторах

Слинков Анатолий Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела проектной работы

Слинкова Ольга Константиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса

Information about the authors

Anatolii M. Slinkov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Project Department

Olga K. Slinkova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of International Tourism and Hotel Business